юридические услуги

Мониторинг контрагентов

Гасим долговой пожар

обязательства

Работа с дебиторской задолженностью требует в первую очередь постоянного внимания к контрагентам. Учитывая, что лазеек много, а инструментов контроля тоже хватает, в этом вопросе важен последовательный системный подход.

СЕРГЕЙ МИХЕЕВ

Одним из заметных достижений отечественной судебной системы является достаточно полный и достоверный информационный банк рассматриваемых и рассмотренных судебных дел на сайтах арбитражных судов. Среди прочего располагает он и возможностью поиска по названию фирмы, фамилии предпринимателя. Соответственно, потратив несколько минут на изучение судебных процессов своего контрагента, можно узнать не только о наличии судов, но и о тактике, которой придерживается компания: склонна ли она решать споры мирным путем или нет.

Интернет на страже

Казалось бы, обращение к сайтам судов для практикующих юристов — вещь обыденная, даже повседневная. Но подчас от коллег слышишь, что на стадии заключения договора их не только не просили проверить информацию о судах контрагента, но даже к заключению договора не привлекали. Работа с этим сайтом вполне посильна не только для юриста, но и для менеджера, а скольких лишних судебных процессов (и, главное, финансовых потерь) смогли бы избежать участники рынка (да и простые граждане), заранее знакомясь с сайтами арбитражных судов. А когда договор заключен, долг возник, а желания оплачивать его нет, разговор юристов часто происходит по формуле из известного фильма: «Вы знаете, что я вам скажу, я знаю, что вы ответите. Поэтому не будем терять время».

Безусловно, при правильно оформленных документах, подтверждающих требования кредитора (что встречается далеко не повсеместно), получение исполнительного листа — это вопрос времени. Но от получения исполнительного листа до получения денег — порой путь неблизкий.

Компании, не склонные своевременно расплачиваться за поставленные товары, создают «эшелонированную оборону»: покупателем выступает компания, с которой и брать нечего, кроме стульев, внесенных в уставный капитал. Материнская компания, естественно, принимает на себя поручительство за такого «закупщика» лишь в исключительных случаях.

В практике нашего клиента-поставщика был случай, когда такая компания-закупщик пригласила своих кредиторов на собрание, объявив, что желающие получить деньги могут занимать очередь, при условии предоставления дисконта, а остальные рискуют не получить ничего, кроме исполнительного листа. Банкротство ответчика в таком случае, даже при условии привлечения «бенефициаров» компании к субсидиарной ответственности (что время от времени встречается на практике), не выглядит сколько-нибудь радужной перспективой для кредитора.

Судебные издержки

Не стоит забывать и о судебных способах оттягивания часа расплаты. Несмотря на общую тенденцию к ускорению судебных разбирательств, судебные уловки никуда не делись, поймать оппонента за руку, указав на его недобросовестность, непросто. С началом финансового кризиса практика, когда должник, не желающий платить по договору, инициирует процесс о недействительности либо расторжении договора, а суд приостанавливает дело о взыскании, приняла повсеместный характер. Это привлекло и внимание ВАС. В июле прошлого года было принято постановление пленума ВАС, которое указало на недопустимость такой практики. Применяться это постановление стало буквально «с колес», облегчив жизнь многим кредиторам. Однако спустя месяц, рассматривая конкретное дело, тот же ВАС РФ указал, что данное постановление в принципе не запрещает судам приостанавливать дела точно в таких ситуациях, которые описаны в постановлении пленума. В итоге сегодня одна и та же ситуация может окончиться приостановлением производства по делу, что надолго отложит момент взыскания, а может завершиться и немедленным рассмотрением дела. При этом вышестоящие суды соглашаются с обоими способами решения проблемы, оставляя за судьями первых инстанций право на самостоятельную оценку обстоятельств дела.

Подобный способ затягивания процесса более характерен для кредитных отношений, в других же сферах имеются свои специфические уловки. Например, в случае с договором подряда заказчик может обосновать свой отказ платить негодным качеством работы, что повлечет назначение судебной экспертизы — и опять же приостановление производства по делу. В итоге, потратив относительно небольшие деньги на оплату экспертизы, должник оттягивает момент взыскания, и часто к этому моменту все его активы оказываются разобраны другими кредиторами.

Быстрее не бывает

Говоря о способах ускоренного взыскания долгов, можно отметить возможность третейского разбирательства, что, безусловно, ускоряет процесс получения исполнительного листа. Однако при этом сторона, которой предлагают включить в договор третейскую оговорку, почти всегда погружается в раздумья о том, не будет ли заранее третейский суд более благосклонным к оппоненту. Иногда на это косвенно указывает и сам текст оговорки. Так, если третейский суд при отраслевой ассоциации будет рассматривать спор своего коллеги со сторонним лицом, сразу на память приходит ворон, который другому ворону глаз не выклюет. Повсеместного доверия хотя бы к ряду третейских судов пока, к сожалению, не наблюдается, однако надежда на это остается.

Ускоренным средством защиты прав кредитора в обычном арбитражном процессе являются обеспечительные меры (арест на имущество, запрещение на совершение определенных сделок и т. д.). В ряде случаев такие обеспечительные меры являются единственным способом гарантировать получение взысканных денег. Кроме того, обеспечительные меры в «недобросовестных» руках — эффективный способ затруднить жизнь должнику, парализовать его хозяйственную деятельность, чем пользовались разного рода злоумышленники. Потому высшие судебные инстанции последовательно проводят политику, запрещающую произвольное применение судами обеспечительных мер, в результате чего маятник качнулся в сторону их довольно редкого применения. Ситуация схожа с анекдотом о предоставлении кредитов. Их, как известно, дают тем, кто докажет, что не нуждается в деньгах. А чтобы получить обеспечительные меры, необходимо доказать, что должник находится в крайне плачевном состоянии, либо взял курс на сворачивание деятельности и вывод активов. Уловить момент, когда основания для применения обеспечительных мер уже есть, а их применение еще не бесполезно, на практике очень сложно. Еще сложнее собрать «в открытом доступе» доказательства, которые могут убедить суд в том, что пора применять обеспечительные меры. Если банки предусматривают для своих должников в кредитных договорах обязанность по предоставлению копий бухгалтерской отчетности, то в отношениях прочих коммерческих организаций это требование выглядит экзотично, хотя именно бухгалтерская отчетность в первую очередь подтверждает отрицательную динамику бизнеса должника.

Ликвидация проблемы

Встречаются казусы, когда должник, не желающий рассчитываться по своим долгам, не объявляет себя банкротом, как того требует законодательство, а осуществляет ускоренную процедуру ликвидации. При этом реально существующая задолженность может не отражаться в его бухгалтерских документах, а, соответственно, ликвидационный баланс ее учитывать не будет. В случае если такой недобросовестный должник успевает исключить себя из реестра юридических лиц, защитить свои права в гражданско-правовом поле становится крайне сложно, основная активность перемещается в уголовно-правовую область.

Иногда контрагенты и вовсе не знают, что их должник находится в процессе ликвидации, поскольку она, в отличие от того же банкротства, производится во внесудебном порядке, соответственно, информация по ней находится в иных источниках, нежели сайт суда. Тем не менее информация такого рода (не только о ликвидации, но и о реорганизации, которая также может таить в себе подводные камни для кредиторов) также доступна на специальных сайтах и в печатных изданиях. В случае работы с проблемными должниками юрист кредитора, безусловно, должен взять себе за правило осуществлять мониторинг текущего статуса регистрационных документов должника.

На фоне ликвидации или реорганизации такое событие, как перемена адреса должника кажется мелкой шалостью, однако также может повлечь затруднения. Обращаться в суд за взысканием небольшого долга в суд своего региона, либо решать тот же вопрос за тысячу километров от него, да еще без четкой перспективы исполнения решения — это совершенно разные вещи. Между тем в случае если к моменту предъявления иска ответчик уже изменил свой адрес, дело подлежит рассмотрению именно по его новому адресу. Такая уловка легко нейтрализуется включением в договор условия о подсудности спора конкретному суду, однако часто о такой «мелочи» забывают.

Подводя итоги, хочется сказать, что в основе работы с проблемными должниками лежат все принципы, известные задолго до появления компьютеров. Правильное выстраивание договорных отношений, мониторинг действий должника, допустившего просрочку, своевременная и эффективная судебная защита, обращение к специализированным юридическим фирмам в сложных случаях. Следование этим принципам позволит минимизировать издержки, связанные с проблемой дебиторской задолженности.

ЕВГЕНИЙ ЗВЕРЕВ, старший юрист юридической фирмы «S&K Вертикаль»

ПРАКТИКА: ЛИБЕРАЛЬНЫЙ ПОДХОД

СОСЛАН БАТМАНОВ, юрисконсульт юридической компании Tenzor Consulting Group

Государство заняло достаточно либеральную позицию по отношению к должникам. Так, например, с начала 2010 года были внесены поправки в УК РФ, согласно которым значительно увеличился крупный ущерб по преступлениям экономического толка. Если ранее крупным признавался ущерб, превышающий сумму 250 тыс. рублей, то теперь планку подняли до 1,5 млн рублей. К чему это привело, можно показать на одном простом примере: так, в одном из районных судов Санкт-Петербурга рассматривается уголовное дело, возбужденное по ст. 177 УК РФ («злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности»). Однако в связи с тем, что был поднят порог, определяющий крупный ущерб, уголовное дело будет прекращено за отсутствием события преступления.

Зачастую гражданские дела по имущественным обязательствам в стадии исполнительного производства имеют свойство затягиваться на годы. Поэтому кредиторы в желании получить хотя бы часть взыскиваемой суммы продают свой долг третьим лицам. Кредитору в данном случае нужно обратить внимание на следующие обстоятельства: есть ли возможность согласно действующему гражданскому законодательству уступки такого долга. По некоторым видам правоотношений, вытекающих из договоров, где стороны осуществляли совместную деятельность, не допускается уступка требования без согласия должника. Необходимо также помнить об обязательном уведомлении должника об уступке права требования третьему лицу.

МНЕНИЕ: СПОРНЫЕ АКТИВЫ

ВЛАДИСЛАВ МАЗУРОК, директор по юридическому консультированию консалтинговой группы «НЭО Центр»

Основные риски, связанные с приобретением заложенного имущества, вытекают либо из недействительности того договора, в обеспечение которого имущество предоставлено в залог (кредитный договор, договор займа), либо из недействительности самого договора залога. При этом недействительность первого договора всегда влечет недействительность договора залога. Особое значение имеют случаи приобретения заложенного имущества у субъекта, находящегося в предбанкротном состоянии или в процедуре банкротства. Это связано с тем, что, согласно законодательству о несостоятельности, сделки субъекта, совершенные в течение определенного периода до инициирования процедуры банкротства, могут попасть в разряд подозрительных или так называемых сделок с предпочтением, что, в свою очередь, может повлечь их недействительность. Указанное выше относится к тем случаям, когда приобретение имущества должно влечь прекращение залога, то есть либо к случаям принудительного обращения взыскания на предмет залога, либо заключения соглашения между залогодателем и залогодержателем об обращении взыскания на предмет залога. Однако возможны и иные ситуации, в которых риски, связанные с приобретением заложенного имущества, проявляют себя самым необычным образом. Так, опасным может оказаться незнание того факта, что приобретенное имущество является заложенным. Речь идет о тех случаях, когда залог не регистрируется (залог движимого имущества), а заложенное имущество остается у залогодателя. Сказанное относится к любому имуществу, залог которого не требует обязательной регистрации (оборудование, имущественные права и т. д.).

От агрессии к миру

рынок услуг

(Окончание. Начало на стр. 13)

Кризис выявил слабости прежних бизнес-моделей и отдельных игроков рынка, что вызвало необходимость реструктурировать долги и бизнесы и вернуло на повестку дня вопрос о приобретении оказавшимися на поверку более сильными игроками своих менее прозорливых или удачливых конкурентов. По словам Константина Осипова, рынок M&A начал постепенно оживать, среди его участников прослеживается интерес к экспансии в регионы, что, возможно, объясняется привлекательными «кризисными» ценами потенциально перспективных активов.

Индустрия спроса

Что касается спроса не по отраслям права, а по отраслевой принадлежности клиентов, то здесь целостную картину составить куда сложнее. Исходя из профессиональной практики, Илья Никифоров отмечает, что наибольшую активность среди экономических секторов проявляют компании в сфере IT. Наталья Неверовская выделяет компании, работающие в сфере строительства и управления недвижимостью, а также в области промышленности и производства. Первые в настоящее время сталкиваются с различного рода трудностями в связи с расторжением договоров и взысканием задолженностей, а у вторых стало заметно больше работы по трудовым вопросам.

«По нашему опыту, достаточно стабильный спрос на юридические услуги сохраняется в таких отраслях, как тяжелое машиностроение, природные ресурсы, автомобилестроение, финансовые услуги (в первую очередь, в банковском секторе), пищевая промышленность, строительство и недвижимость, ритейл», — перечисляет основные источники спроса Константин Осипов. Помимо этого, по его словам, снова востребованы юридические услуги и при реализации инфраструктурных проектов. Новую динамику вяло развивавшихся в 2009 году проектов эксперт связывает с тем, что некоторые инвесторы смогли решить проблемы финансирования. Можно надеяться, что это даст новый импульс для крупных компаний продолжить реализовывать или возобновить ранее инициированные проекты развития промышленного производства в регионе. Владислав Забродин, управляющий партнер Capital Legal Services отмечает среди отличительных черта рынка юридических услуг Петербурга рост рынка сделок, совершенных в структуре государственно-частного партнерства. «Петербург заслуженно является флагманом этой отрасли в России, и количество проектов, которые заявлены или реализуются на сегодняшний день в Северной столице, существенно превышает количество подобных проектов в других регионах Российской Федерации, — говорит Владислав Забродин. — Один из наиболее значимых проектов — это проект реконструкции аэропорта «Пулково», в котором наша фирма представляла интересы города. Сопровождение таких сделок, помимо представления интересов государства, требует чтобы были адекватно представлены интересы частных компаний: участников тендера и банков, осуществлявших процесс финансирования проекта, консультантов. К сожалению, основное количество юристов, представлявших частных инвесторов, — это московские фирмы».

Какой бы ни была картина спроса в отдельных отраслях, но в глобальности некоторых тенденций сомневаться не приходится. Так, о росте числа споров с государственными органами говорит Наталия Неверовская: «Увеличение сумм штрафов за ряд правонарушений привело к экономической целесообразности проведения проверок государственными и контролирующими органами, в связи с чем появилась необходимость в оспаривании ненормативных актов, государственных органов, обжаловании их действий или бездействия». Проверкам подвергаются компании из различных секторов экономики, решающие свои корпоративные задачи, получающие специальные разрешения, сертификаты, привлекающие на работу иностранцев, обрабатывающие персональные данные граждан, производящие или торгующие специфическими видами продукции.

Институт будущего

Будущее спроса на юридические услуги во многом будет связано с состоянием экономики. В этой связи показательным примером является работа по становлению института медиации — направленного в том числе на мирное решение конфликтов, возникающих из-за неплатежей. Несмотря на уже проделанную обширную работу на уровне законодательной власти, специалисты не считают институт жизнеспособным в текущих условиях, но видят перспективы этого направления не в столь отдаленном будущем. «Действующее процессуальное законодательство содержит ряд норм, которые стали первыми кирпичиками в фундаменте становления института медиации в России. О необходимости развития института примирительных процедур (восстановительной юстиции) говорилось в программе „Развитие судебной системы России на 2007–2011 годы“. Законодательное собрание Санкт-Петербурга вносило в Государственную думу проект закона „О примирительной процедуре (медиации)“, а 11 марта 2010 года проект Федерального закона „Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)“ внес в думу президент РФ, — описывает уже проделанную на этом направлении работу Константин Осипов. — Притом что для становления института медиации в России предстоит сделать еще очень многое (и не только в сфере законотворчества), он может иметь положительный эффект — разгрузить российские суды, сделать разрешение ряда категорий споров более быстрым и эффективным, а также менее эмоционально болезненным для сторон спора. В зарубежной и международной практике разрешения споров этот институт уже давно и зачастую успешно применяется». Основным препятствием на пути становления нового института Наталия Неверовская видит отсутствие правовой культуры, а по этой причине она ждет, что развитие будет идти параллельно с близким ему институтом третейских судов. Но уже сейчас можно отметить отдельные позитивные сдвиги: «Если возникает конфликт, как правило, стороны обращаются в суд или идут жаловаться в какие-либо инстанции, которые, по их мнению, могут повлиять на нарушителя, но обратиться к медиатору пока не решаются. Раньше наш народ к третейским судам особого доверия не испытывал, а сейчас всерьез прогнозируют передачу этому институту функций арбитражных судов. Так и с медиацией — время покажет».

К медиации прибегают сейчас только в отношении самых щепетильных вопросов, к которым формальный подход неприменим, и стороны не готовы основываться на нормах права, а готовы искать компромиссы. По словам госпожи Неверовской, когда в суде дело разрешается путем заключения мирового соглашения, как правило, большой заслуги судьи в этом нет, и именно для достижения такого результата требуется медиатор. При этом, по мнению эксперта, для успешной медиации даже необязательно иметь юридическое образование. Главное для такой персоны — иметь безупречную репутацию в глазах сторон конфликта и быть отличным переговорщиком. По мнению Ильи Никифорова, у медиации как института большое будущее, но только когда пыль «перестройки» осядет — лет через десять. «Задача медиатора — это не найти свое решение спора, а убедить стороны договориться, чтобы они продолжили движение дальше, не вспоминая о скелетах в шкафу, — напоминает эксперт. — И мне кажется, что пока малый, средний и даже крупный бизнес не всегда готовы добровольно идти на уступки, жертвовать чем-то на стадии, когда нет окончательных судебных актов, исполнительных листов. Но я уверен, что пройдет время — и медиация станет востребована».

ГЕННАДИЙ БЕЛЯКОВ

S&K Вертикаль
Адвокаты и консультанты

Юридическая фирма «S&K Вертикаль» — один из лидеров юридического рынка Санкт-Петербурга

Наши преимущества:
- сильная и эффективная команда юристов
- полный спектр юридических услуг для бизнеса и частных лиц
- нацеленность на результат
- западные стандарты сервиса и отчетности перед клиентом
- участие наших юристов в деятельности научного сообщества
- свободное владение английским языком
- гибкие условия оплаты

Специализация:
- корпоративные споры
- банкротство и взыскание задолженности
- судебные процессы
- международные проекты
- организация судебных процессов в иностранных юрисдикциях
- государственно-частное партнерство (ГЧП)
- практика в сфере антимонопольного регулирования
- правовая поддержка в сфере недвижимости и строительства
- морское право
- уголовно-правовая защита бизнеса
- услуги адвокатов для частных лиц

Санкт-Петербург, ул. Восстания, дом 40, лит. А, пом. 19-Н.
Тел./факс: +7 (812) 719-69-06, +7 (812) 601-05-99
www.skvlaw.ru

РЕКЛАМА